

Мониторинг актуальных событий в области международной торговли

№ 77

26 января 2022 года

**ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ**

ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ

КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ

С учетом преобладающей роли Китая в мировом потреблении угля и глобальных выбросах углекислого газа, **глобальная задача борьбы с климатическими изменениями не может быть решена без КНР**. Ключевой целью Китая в сфере устойчивого развития является трансформация энергетического сектора для достижения углеродной нейтральности до 2060 г., при этом потребление ископаемой энергии должно превысить к этому сроку 80% от его общего объема. Однако временной диапазон действующих политических программ КНР, влияние пандемии, торговой войны с США и текущего энергетического кризиса свидетельствуют о том, что **процесс отказа страны от угля займет не одно десятилетие**.

На данный момент **цифровизация повсеместно является одним из основных трендов развития современного общества и экономики**. Страны-участницы блока ЕАЭС также формируют свои собственные цифровые повестки и стратегии цифровизации. Тем не менее, некоторые страны, в их числе Кыргызстан, **существенно отстают по темпам цифровизации экономики** из-за таких проблем, как: отсутствие доступа к Интернету у большей части населения страны, бюрократические препятствия со стороны государства, нехватка бюджета на осуществление амбициозных программ по цифровизации.

Рост температуры в Арктике приводит к значительному упрощению разработки природных ресурсов, которыми богат регион, и перспективам использования северных морских маршрутов для перевозки грузов, прежде всего Северного морского пути (СМП), проходящего вдоль береговой линии России. Энергетические кризисы и дефицит ресурсов, необходимость наращивания экспорта и повышения его диверсификации приводят к **возрастающему интересу в освоении Арктики со стороны крупных игроков, в том числе Китая**.

I. Углеродная нейтральность и другие инициативы КНР в сфере энергетики

Последние 40 лет быстрого экономического роста позволили Китаю стать лидером во многих отраслях промышленности и успешно интегрироваться в региональные и глобальные цепочки добавленной стоимости, что оказало существенную нагрузку на окружающую среду.

Китай является крупнейшим эмитентом углекислого газа в мире, будучи при этом мировым лидером по

развитию «зеленой» энергетики и занимая ведущие позиции по темпам развития атомной энергетики.

В 2020 г. Китай **занимал** 14 место в глобальном рейтинге загрязнения воздуха со среднегодовым значением индекса качества воздуха 34,7 мкг/м¹.

КНР - крупнейший **эмитент** углекислого газа в мире с долей в 29% глобальных выбросов, основным источником которых является энергетический сектор страны². На Китай приходится более половины мирового потребления угля, а также крупнейшие в мире ресурсы в сфере угольной энергетики. Китай является крупнейшим в мире производителем водорода, при этом доля угля в производимом им водороде составляет 62%³.

В КНР **сосредоточено** 57% мировых сталеплавильных мощностей – отрасль является одним из крупнейших производителей углекислого газа в мире.

На КНР приходится 85% мирового производства рафинированных редкоземельных металлов, добыча которых сопряжена со значительными экологическими рисками, включая отравление сточных вод и заражение окружающих земель.

В то же время Китай **является** мировым лидером по развитию «зеленой» энергетики и крупнейшим инвестором в сектор возобновляемых источников энергии (ВИЭ). КНР обладает самым большим в мире парком ветрогенераторов, а также на протяжении 8 лет занимала первое место в мире по введению в строй новых мощностей фотоэлектрических установок. По состоянию на конец 2020 г. на Китай приходилась наибольшая часть глобального производства поликристаллического кремния, фотоэлектрических элементов и модулей.

Китай также **занимает** лидирующие позиции по темпам развития атомной энергетики, будучи третьим в мире (после США и Франции) государством по общей установленной мощности атомной энергетики и объемам выработанной энергии.

¹ Оценивается с помощью показателя концентрации в воздухе частиц PM2.5, среднегодовой уровень которых (по данным ВОЗ) должен составлять не больше 10мкг/м¹.

² Энергетический сектор является источником почти 90% выбросов парниковых газов в КНР. Доля угля в общей структуре электропотребления страны **составляет** около 60%.

³ Для сравнения – среднемировой показатель находится на уровне 18%.

Трансформация энергетической политики КНР

Охрана окружающей среды стала одним из основных приоритетов государственной политики КНР уже начиная с 1980-х гг. – так, в 1987 г. Китай подписал Монреальский протокол ООН, предусматривающий поэтапное прекращение производства веществ, разрушающих озоновый слой, большинством государств мира к 2040 г.

Стратегия устойчивого развития Китая впервые была сформулирована в 1990-е гг., однако IX (1996–2000 гг.) и X пятилетние планы (2001–2005 гг.) экономического развития **включали** лишь необязывающие целевые показатели по энергосбережению. Первый обязательный целевой показатель по снижению удельных энергозатрат (на 20%) содержался в XI пятилетнем плане (2006–2010 гг.). В 2007 г. в Китае была запущена **политика** «зеленого» финансирования, направленная на поощрение кредитования банками экологически чистых проектов.

Если количественные цели по снижению выбросов основных загрязнителей воздуха, а также уровня энергоемкости и интенсивности выбросов углекислого газа уже содержались в XI и XII (2011–2015) пятилетних планах КНР, то только в XIII (2016 – 2020) **плане** появились показатели повышения качества воздуха⁴, почвы и поверхностных вод. С 2016 г. в КНР **начала** реализовываться политика «двойного контроля»⁵ над потреблением энергии. В 2016 г. Китай **ратифицировал** Парижское соглашение, регулирующее меры по снижению содержания углекислого газа в атмосфере с 2020 г.

С 2015 г. в КНР стали создавать пилотные зоны для реформы и инноваций в области зеленого финансирования, ежегодный бюджет таких проектов **оценивается** в размере \$440 - \$588 млрд. С 2017 г. основные фирмы-загрязнители в КНР обязаны сообщать о вопросах, связанных с экологическими, социальными и управленческими компонентами устойчивого развития, в соответствии со **Стандартами**, выпущенными Комиссией по регулированию ценных бумаг Китая.

Первые пилотные проекты рынка углеродных квот в отдельных городах (Пекин, Шанхай, Шэньчжэнь и др.) Китая **появились** в 2013 г., в декабре 2017 г. была **запущена** Общенациональная система учета выбросов (ETS). В июле 2021 г. ETS **заработала** на

⁴ Например, цель по сокращению промышленных органических веществ в воздухе на 10%, а также снижение на 18% концентрации в воздухе мелких твердых частиц PM 2,5.

онлайн-площадке Шанхайской экологической и энергетической биржи. На начальном этапе программа будет действовать только для компаний энергетического сектора, однако в течение последующих 3-5 лет в нее будут включены представители еще 7 **отраслей** (авиакомпания, фирмы химической и нефтехимической отрасли, производители строительных материалов, железной руды и стали, цветных металлов, бумаги). В торгах уже участвуют около 2 тыс. компаний, выпускающих более 4 **млрд** тонн углерода в год – что делает китайский рынок углеродных квот крупнейшим в мире по объему покрываемых выбросов парниковых газов.

В последние годы Китай добился определенных успехов в области охраны окружающей среды – по **данным** ОЭСР политика КНР, направленная на снижение степени загрязнения воздуха и борьбу с изменением климата, развивалась намного активнее, чем в других странах с развивающейся экономикой и странах ОЭСР, особенно после 2010 г.

Среднегодовой рост энергопотребления в Китае был на **уровне** 2,8% за период реализации 13-го пятилетнего плана (2016 – 2020 гг.), в то время как китайская экономика в среднем росла на уровне 5,7% в год.

Текущие задачи⁶ энергетической политики КНР

В совместном с США **заявлении** по изменению климата от 2014 г. впервые были озвучены намерения КНР по достижению пика выбросов CO₂ до 2030 г., а также намерения китайского правительства увеличить к этому сроку долю неископаемых энергоносителей в первичном энергопотреблении примерно до 20%.

Текущий (XIV) пятилетний план (2021-2025 гг.) делает акцент на улучшении качества экономического развития и содержит задачи по снижению энергоемкости на 13,5%, в т.ч. за счет увеличения мощности атомной энергетики на 20 ГВт, и уменьшению выбросов на единицу ВВП на 18%. Мощности нефтеперерабатывающего сектора планируется сократить со 130 млн т/год в 2018 г. до 90 млн т/год к 2025 г. – в т.ч. за счет снижения объема квот на импорт сырой нефти.

Ключевой целью Китая в сфере устойчивого развития является трансформация энергетического сектора для достижения углеродной нейтральности до

⁵ "Двойной контроль" для снижения энергоемкости и ограничения общего энергопотребления является ключевой мерой, которую китайское правительство применяет для достижения целей страны в области энергетики и климата.

⁶ Цели по отдельным отраслям приведены в таблице ниже.

2060 г., при этом потребление неископаемой энергии должно превысить к этому сроку 80% от его общего объема.

Китай активизировал политику "двойного контроля", которая привязала лимиты энергопотребления провинций, городов центрального подчинения и автономных районов КНР к валовому региональному продукту. Управление политикой "двойного контроля" осуществляется на региональном уровне, при этом центральное правительство предоставляет регионам кредит на общее энергопотребление, осуществляет строгий контроль подачи электроэнергии в соответствии с новыми требованиями и направляет аудиты по охране окружающей среды в отдельные провинции. Несмотря на энергетический кризис в конце 2021 г.⁷, Китай еще больше ужесточил политику "двойного контроля" и ввел широкомасштабное нормирование потребления электроэнергии.

Несмотря на планы по строительству еще порядка 260 ГВт угольных мощностей, в КНР будет осуществляться строгий контроль за проектами по производству электроэнергии на основе угля, направленный на ограничение роста потребления угля в течение XIV пятилетнего плана и постепенное сокращение его в период XV пятилетнего плана (2026-2030). Будучи крупнейшим в мире инвестором в угольные электростанции⁸, КНР отказалась от новых зарубежных проектов в данной сфере.

Центральное место в климатических стратегиях Китая занимает декарбонизация производства стали за счет повышения энергоэффективности, увеличения использования вторсырья и водорода, внедрения технологий улавливания углерода. КНР присоединилась к первому международному обязательству по достижению к 2030 г. производства стали с почти нулевыми выбросами, взятому на себя более чем 40 странами на полях Климатического саммита COP26 в 2021 г.⁹

В то время как отдельные китайские нефтегазовые компании (например, China National Petroleum Corp и Sinopec) уже установили собственные цели по сокращению выбросов метана, общенациональный план действий по борьбе с выбросами метана в

нефтегазовом, угольном и секторе утилизации отходов **должен** быть подготовлен в КНР за период 2021-2025 гг.

Перспективы энергетической трансформации КНР

С учетом преобладающей роли Китая в мировом потреблении угля и глобальных выбросах углекислого газа, глобальная задача борьбы с климатическими изменениями не может быть решена без КНР. Многие эксперты ожидают, что солнечная энергия станет основой энергетической трансформации в стране, где уголь был доминирующим источником энергии на протяжении более чем 40 лет. В то же время Китай **стремится** к мировому лидерству в технологиях атомной энергетики и планирует сделать ее основой своей энергетической системы. Тем не менее, временной диапазон действующих политических программ КНР, влияние пандемии, торговой войны с США¹⁰ и текущего энергетического кризиса свидетельствуют о том, что процесс отказа страны от угля займет не одно десятилетие.

Трансформации энергетической отрасли Китая потребует значительных бюджетных инвестиций – по различным оценкам переход к углеродной нейтральности к 2060 г. может потребовать вложений в размере от \$5 трлн до \$21 трлн.

Российские цели в сфере энергетики: сравнение с КНР

По данным CAIT Climate Data Explorer, РФ входит в топ-4 крупнейших эмитентов углекислого газа в мире (после Китая, США и Индии).

В России, как и в КНР, достижение углеродной нейтральности предполагается к 2060 г.¹¹ Если ключевой задачей декарбонизации в Китае является уменьшение зависимости энергетического сектора от угля, для России – это в первую очередь снижение доли нефтегазового сектора в экономике¹².

В РФ крупнейшие эмитенты **будут** обязаны представлять углеродную отчетность, начиная с 2023 г. Торговля квотами на выбросы в России пока реализуется только в рамках эксперимента в отдельных

⁷ Подробнее об этом мы писали в [мониторинге № 74](#).

⁸ С 2013 по 2018 гг. на КНР **пришлась** ½ всего зарубежного госфинансирования угольных электростанций.

⁹ Подробнее об этом мы писали в [мониторинге № 75](#).

¹⁰ Так, например, США **ввели** санкции в отношении компаний из Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР (на него приходится 45% мировых поставок поликристаллического кремния)

летом 2021 г. из-за утверждений об использовании ими принудительного труда.

¹¹ Среди стран ЕАЭС аналогичный срок у Казахстана, в то время как Армения планирует достичь углеродной нейтральности к 2050 г., а Беларусь и Киргизия пока не установили каких-либо сроков в данной сфере.

¹² Так, в РФ на нефть и газ **приходится** суммарно около 39% доходов федерального бюджета и 60% экспорта в 2019 г.

регионах¹³. Национальная система зеленого финансирования в России также появилась позже в сравнении с Китаем – в конце 2021 г.

Согласно экспертным оценкам, текущая Стратегия социально-экономического развития России фактически предусматривает снижение уровня выбросов к 2030 г. лишь на 0,6% от сегодняшних объемов¹⁴. К 2040 г. Россия рассчитывает увеличить долю ВИЭ в энергобалансе страны до 10%.

По мнению многих представителей госорганов и бизнеса, с высокой вероятностью нефть и газ про-

должат играть ключевую роль в российской экономике в ближайшие 10-30 лет. В долгосрочной перспективе наряду с развитием ВИЭ традиционные виды топлива будут использоваться в качестве резерва.

Таким образом, долгосрочные стратегии как Китая, так и России, ориентированные на постепенное снижение роли ископаемых источников энергии, в то же время не предусматривают полный отказ от них, в том числе по соображениям энергетической безопасности.

Ключевые задачи КНР в сфере энергетики

Направление	Цели КНР	Срок
Сокращение выбросов углерода	Достижение углеродной нейтральности (после пика выбросов углерода в 2030 г.)	2060
	Снижение выбросов на единицу ВВП на 18%	2025
Трансформация энергетического сектора	Потребление неископаемой энергии на уровне более 80% от общего объема энергопотребления	2060
	Снижение энергоемкости на 13,5%	2025
ВИЭ	Суммарные мощности солнечной и ветровой энергетики должны составить 1200 ГВт	2030
Уголь	Снижение потребления угля на угольный киловатт-час с 305,5 до 300 г	2025
Атомная отрасль	Увеличение мощности атомной энергетики на 20 ГВт	2025
Нефтепереработка	Сокращение мощностей сектора до 90 млн т/год (со 130 млн т/год в 2018 г.)	2025
Метан	Подготовка общенационального плана действий по борьбе с выбросами метана в нефтегазовом, угольном и секторе утилизации отходов	2025
Сталелитейная промышленность	Достижение к 2030 г. производства стали с почти нулевыми выбросами	2030
Вещества, разрушающие озоновый слой	Прекращение производства веществ, разрушающих озоновый слой	2040

Источник: составлено авторами.

¹³ Например, в Сахалинской области такой эксперимент был запущен в конце 2021 г.

¹⁴ В стратегии определены меры по сокращению выбросов парниковых газов на 30% от уровня 1990 г., при этом данный показатель уже достигнут, а с учетом поглощения лесами составляет 48% от уровня 1990 г.

II. Проблемы и перспективы цифровизации в Кыргызстане

Уровень цифровизации стран ЕАЭС

На основе отчетов [Digital DataReportal](#) с 2019 г. по 2021 г. на графиках ниже собраны основные обобщенные данные о степени цифровизации в странах ЕАЭС.

Исходя из представленных данных можно сделать следующие выводы о динамике основных показателей цифровизации в странах ЕАЭС:

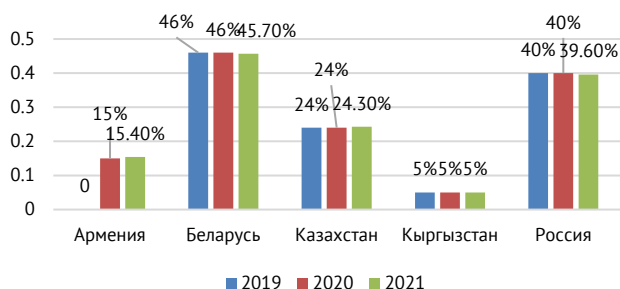
— Общее количество интернет-пользователей в странах ЕАЭС постепенно растет, однако заметен существенный разрыв в обеспеченности граждан стран ЕАЭС доступом к сети Интернет:

наибольшее отставание отмечается в Кыргызстане, где только у половины населения страны есть доступ в Интернет.

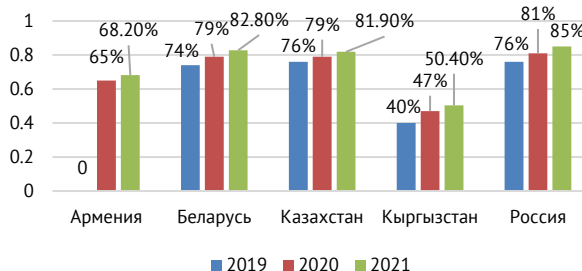
— Во всех странах уменьшается доступность мобильной связи и мобильных устройств в течение последних трех лет, согласно показателям рейтинга GSMA Mobile Connectivity Index.

— Существенный разрыв также наблюдается в проценте населения, совершающем покупки онлайн в странах ЕАЭС и самые маленькие показатели в течение последних трех лет демонстрирует Кыргызстан.

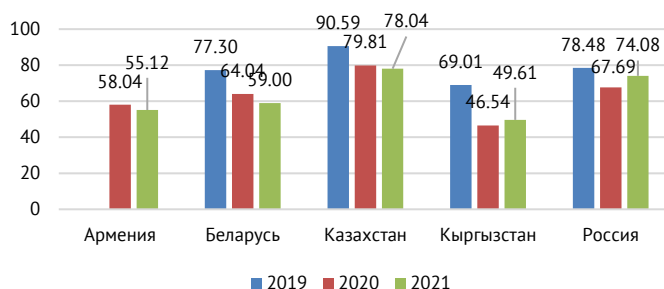
Процент населения, совершающий покупки в Интернете и/или оплачивающий что-либо онлайн

Общее количество интернет-пользователей, любое устройство (% от общего населения)

Доступность мобильной связи и мобильных устройств (баллы GSMA Mobile Connectivity Index)

Источник: составлено автором на основе отчетов [Digital DataReportal](#).

Таким образом, одной из основных проблем цифровизации в ЕАЭС является ее неравномерность и наличие существенных разрывов в уровне цифровизации между странами. Наиболее отстающей в своих темпах цифровизации страной на данный момент является Кыргызстан, о чем можно судить в первую очередь по наличию доступа у граждан к широкополосному интернету, так как именно этот

показатель является одним из основополагающих для успешной цифровизации экономики страны.

Цифровизация в Кыргызстане: основные показатели и проблемы

В отчете, подготовленном Всемирным Банком «Цифровой Кыргызстан: нынешнее состояние и путь вперед», отмечается, что КР пока еще находится на самом начальном этапе освоения передовых технологий. Кыргызстан относится к странам,

находящимся на этапе зарождения цифровой экономики, интенсивность использования интернета относительно низка, по сравнению со странами, находящимися на этапах перехода к цифровой экономике. Поэтому, позиция Кыргызстана в международных рейтингах, характеризующих развитие цифровизации, по сравнению со странами,

находящимися на этапах перехода к цифровой экономике, относительно низка.

В таблице ниже приведены позиции Кыргызстана и других государств-членов ЕАЭС в международных рейтингах по развитию ИКТ.

Таблица 1 - Позиции Кыргызстана в международных рейтингах, характеризующих развитие цифровизации

Индекс	Количество стран	Год	Россия	Беларусь	Казахстан	Армения	Кыргызстан
Глобальный инновационный индекс (место)	126	2018	46	86	74	68	94
Индекс сетевой готовности	143	2015	41	-	40	58	98
Индекс развития ИКТ	176	2017	45	32	52	75	109
Уровень развития интернета	176	2014	55	92	81	109	139
Уровень доступности интернета	211	2017	52	71	28	76	139
% – доступа к интернету			74,80	62,5	84,40	60,50	18,8
% – имеют компьютер			74,30	67,0	76,20	64,70	21,40
Число пользователей интернета	182	2017	7	61	40	87	101
Уровень развития электронного правительства	193	2018	32	38	39	87	91
Количество пользователей мобильных телефонов	217	2016	7	81	50	134	102
Стоимость мобильного интернета (доллар за 1Гб.) (место/долларов)	230	2018	12	48	3	27	2
			0,91	2,36	0,49	1,65	0,27
Уровень кибербезопасности	180	2017	10	39	82	110	96

Источник: составлено автором на основе источников, указанных в таблице, а также национальной статистики стран.

Уровень проникновения интернета в Кыргызстане оценивается зарубежными экспертами как «ниже среднемирового». Об этом свидетельствуют результаты исследования ООН за 2020 г.

Доля индивидуальных пользователей интернета в Кыргызстане составляет 38% в сравнении со среднемировым значением в 54%. Число абонентов фиксированного широкополосного доступа на 100 жителей составляет 5,64 в то время, как среднемировое значение – 13,26. Среди основных проблем осуществления цифровизации в Кыргызстане можно выделить следующие:

- развитие цифровых технологий сдерживается не только нехваткой свободных средств в бюджете, но и слабостью инновационного сектора;
- процесс разработки нормативной документации в области цифровой экономики отстает от практических результатов их применения и функционирования;
- отставание системы образования от потребностей цифровой экономики;

- существует цифровой разрыв между городскими и сельскими районами, особенно в географически отдаленных регионах;
- более 90% контента ИКТ в Кыргызской Республике осуществляется на русском и английском языках, что ограничивает возможности населения из сельских районов страны, которые не говорят по-русски.

Отдельно стоит вынести проблемы, связанные с непрозрачностью осуществления национальных проектов по цифровизации экономики, а также их неудачную реализацию в некоторых случаях. В августе 2021 г. Министерство цифрового развития Кыргызстана выступило с официальным заявлением, подтвердив, что Всемирный банк готов отменить контракт по проекту Digital CASA по причине невыполнения условий контракта и отсутствия существенного продвижения в темпах цифровизации.

Кыргызстан и цифровая повестка ЕАЭС

Создание единой информационной системы предусмотрено Договором о ЕАЭС. Официально на уровне ЕАЭС цифровая повестка была принята в 2016 г. после подписания главами государств-членов Заявления о цифровой повестке. В октябре

2017 г. были приняты Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 г. В 2018–2019 гг. согласовано десять документов в рамках цифровой повестки в ЕАЭС. Большинство из них имеют технический или операционный характер.

В настоящий момент, согласно плану, идет второй этап реализации Стратегических направлений развития цифровой повестки в ЕАЭС, первый этап завершен. На данный момент в рамках второго этапа стратегии цифровизации ЕАЭС реализуются три основных проекта: первый проект – Экосистема цифровых транспортных коридоров Евразийского экономического союза; второй проект – Унифицированная система поиска «Работа без границ»; третий проект – Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий.

В Кыргызской Республике основы для развития цифровой экономики заложены в следующих принятых на государственном уровне документах:

- Национальная [стратегия](#) развития КР на 2018-2040 гг., одобренная решением Совета безопасности КР от 14 декабря 2018 года;
- [Концепция](#) цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан» – 2019-2023 гг.;
- «[Дорожная карта](#)» по реализации Концепции цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан 2019-2023», утвержденная распоряжением Правительства КР от № 20-р от 15 февраля 2019 г.;
- [Программа](#) цифровой трансформации «Таза Коом», ставшая частью долгосрочной стратегии развития Кыргызстана до 2040 г. и запущенная весной 2017 г.

В рамках реализации национальной программы «Цифровой Кыргызстан-2040» в стране «оцифровывается» практически все, что касается предоставления услуг населению и бизнесу, но несмотря на наличие большого количества различных проектов по цифровизации, самыми обсуждаемыми являются «[Безопасный город](#)» и «[Түндүк](#)». В первом случае – по допущенным нарушениям ПДД

необходимо платить штрафы, а во втором – появилась возможность получать справки от госорганов в электронном формате на самом портале.

Как следует из статистики посещения, всего чуть больше 33 тысяч услуг было получено пользователями государственного портала. Если брать во внимание численность экономически активного населения (более 2 млн человек), то говорить о высоком спросе на электронные государственные услуги пока не приходится.

Факторы, содействующие цифровизации

Расширение доступа к Интернету. Показатель доступа населения к глобальной сети является значимым индикатором, так как Интернет играет фундаментальную роль в рамках формирования и развития цифровой экономики.

Стоит отметить, что начиная с 2000 г. во всех странах – участницах ЕАЭС наблюдается позитивная динамика развития базовой инфраструктуры цифровой экономики. Доля населения с доступом к Интернету выросла, но при этом темпы расширения доступа к сети Интернет в странах-участницах ЕАЭС все еще остаются неравномерными, в частности, заметным является отставание Кыргызстана в этом направлении. Более того, в силу неоднородного инфраструктурного и экономического развития самих стран разрыв присутствует и между различными регионами внутри стран, а в первую очередь – наблюдается значительная разница в уровне цифровизации городской и сельской среды. Работа по развитию ИКТ инфраструктуры в удаленных и сельских территориях приобретает особо значение.

Роль государственных мер по формированию благоприятной среды для цифровизации. Необходимо учитывать наднациональную цифровую повестку ЕАЭС при дальнейшем формировании планов по цифровизации на национальном уровне и наоборот. Важно увязать национальные концепции по цифровизации с планами ЕАЭС, что потенциально может способствовать сокращению отставания Кыргызстана по уровню цифровизации от других членов ЕАЭС. Не менее важны экономическое и техническое сотрудничество и кооперация на уровне ЕАЭС в рамках реализации цифровых стратегий стран-участниц блока, чтобы сблизить темпы цифровизации.

III. Арктика: растущие амбиции Китая

По прогнозам ООН, в Арктике рост температуры составит от 3 до 5 градусов к 2050 г.¹⁵, что должно привести к значительному упрощению разработки богатых природных ресурсов и перспективам использования для перевозки морских грузов, как Северо-Западного прохода от берегов Северной Америки через Канадский Арктический архипелаг, так и Северного морского пути (СМП), проходящего вдоль береговой линии России. Разрабатываются планы по соединению СМП с китайской Инициативой Пояса и Пути (ИПП). Арктика представляет существенный интерес с точки зрения науки, таяние льдов открывает новые возможности для рыболовства, развивается арктический туризм. Все это обуславливает борьбу за данный регион крупных мировых игроков, в том числе Китая. Энергетические кризисы и дефицит ресурсов, необходимых для китайской экономики, наращивание и повышение диверсификации экспорта приводят к все большему интересу в освоении Арктики, в том числе в долгосрочном периоде.

Ведущим Межправительственным форумом, содействующим сотрудничеству в Арктике, является Арктический совет, в который входит три группы стран (см. рисунок). С мая 2021 г. Россия на 2 года стала председателем.

Несмотря на то, что Россия уже давно пользуется доминирующим положением в Арктике, расширяется присутствие и влияние Китая. Экономическими интересами КНР в Арктике, в первую очередь, являются природные ресурсы, которыми богата Арктика, и Арктический морской путь (Полярный Шёлковый путь) для наращивания экспорта КНР в Европу. России выгодно развитие СМП в качестве Арктического морского пути. Интересы России и Китая в Арктике сильно различаются как по масштабам, так и по характеру. Россия пытается защитить свои позиции: суверенитет, территориальную целостность, национальный контроль над судоходством и верховенство международного права и переговоров) над любым универсальным порядком, основанным на правилах. Россия не доверяет заявлениям об охране окружающей среды и заботе о коренных народах, включенным в арктическую стратегию КНР. К слабой стороне политики Китая в

регионе относят малую изученность северного пространства и отдаленность от Арктики (Забелла А.А., 2019).

По мнению России, интересы пяти прибрежных государств Северного Ледовитого океана (России, Канады, США, Дании и Норвегии) имеют приоритет.

АРКТИЧЕСКИЙ СОВЕТ (с 1996 Г.)	
Страны, которые имеют арктические территории:	
–	прямой выход к Северному Ледовитому океану;
–	исключительные экономические зоны, где страны разрабатывают природные ресурсы;
–	защита своего коренного населения.
<i>Россия, Канада, США, Норвегия и Дания (включая Гренландию и Фарерские острова).</i>	
Приарктические страны:	
–	первоочередное внимание экономическим вопросам
<i>Финляндия, Исландия и Швеция.</i>	
Страны-наблюдатели	
–	престиж;
–	политика;
–	навигация.
<i>Китай (с 2013 г.), Великобритания, Германия, Испания, Италия, Республика Корея, Нидерланды, Польша, Франция, Япония, Индия, Сингапур и Швейцария.</i>	
6 организаций коренных народов Арктики, которые имеют специальный статус	
–	право принятия решения вместе с правительствами участников совета.
Межправительственные и межпарламентские организации – наблюдатели.	
Неправительственные организации – наблюдатели.	
Меморандум о взаимопонимании: Арктический Экономический совет (2019 г.).	

Источник: по данным сайта Арктического совета.

Политика Китая в Арктике

Арктическая и антарктическая администрация, входящая в Государственную океонологическую администрацию под управлением Министерства земельных и природных ресурсов КНР- главный госорганом по всем полярным вопросам. В 2018 г. опубликована Белая книга «Арктическая политика Китая» - официальное признание арктических амбиций Китая (Гудев П., 2018; Куан Ц., Оу К., 2019), в которой изложены политические позиции (Куан Ц., Оу К., 2019):

¹⁵ 20 июня 2020 г. в г. Верхоянске, Якутия, Россия, Всемирная метеорологическая организация (ВМО) зарегистрировала новый температурный рекорд +38 градусов Цельсия.

- 1) Непрерывное исследование и познание Арктики.
- 2) Охрана окружающей среды, реагирование на климатические изменения в Арктике.
- 3) Основанное на праве рациональное использование ресурсов Арктики.
- 4) Активное участие в управлении Арктикой и международном сотрудничестве.
- 5) Содействие миру и стабильности в Арктике.

Основная цель Китая сводится к намерению совместно с другими государствами создавать морские торговые маршруты в рамках инициативы «Ледяной Шелковый путь» («Полярный Шелковый путь») - китайские предприятия будут **поощрять** за участие в развитии инфраструктуры этих маршрутов и совершение пробных коммерческих плаваний и добыче в Арктике нефть, газ, минеральные ресурсы и неископаемые виды топлива. Научные исследования, ледокольный флот и международное сотрудничество, включая инвестиции КНР – средства для достижения этих целей.

Природные ресурсы

По данным Геологической службы США, в Арктике содержится 30% мировых запасов природного газа, 13% – нефти, 9% – угля, **содержатся** месторождения урана, редкоземельных металлов, золота и алмазов. Потенциальные неразведанные запасы нефти в Арктике составляют 90 млрд барр., природного газа – 47,3 трлн куб. м. Из них более 7,3 млрд т нефти и 55 трлн куб. м. газа приходится на российские арктические территории. По оценкам, к 2030 г. на арктический регион будет приходиться добыча трети всех углеводородов, а основными источниками энергии будут оставаться углеводороды. Для роста поставок углеводородов требуется комплексное развитие экспортной инфраструктуры арктического региона наряду с привлечением крупных инвестиций, на что готов Китай (**Борисова С.С., 2021**).

Для поддержания темпов роста экономики, в частности, развития высокотехнологичных отраслей, необходимы, в том числе, редкоземельные металлы и полиметаллы. Чукотская автономная область является приактической зоной, которая богата медью и золотом («Баимская рудная зона», включающая месторождение «Песчанка»). Зона разрабатывается компанией из Казахстана «KAZ Minerals», которая в 2019 г. выкупила медный проект «Баимская» у России за 900 млн долл. Запуск производства планируется в 2027 г. Совокупный потенциал произведенных ресурсов - примерно в 25 млн т меди и 2 тыс. т

золота. Концентрат **будет** поставляться в основном в Китай.

Арктический морской путь (Полярный Шелковый путь)

Важной целью Китая **является** выход на новые рынки сбыта и наращивание экспорта. Арктика стала частью китайской ИПП: планируется связать Северный морской путь и морской Шелковый путь XXI в. (Концепции морского сотрудничества в рамках ИПП, 2017 г.). Концепция **призвана** определить рамки и стандарты использования северного маршрута при передвижении в европейские порты. Есть три основных **варианта** арктического морского пути (наиболее предпочтительным для Китая считается СМП, поскольку Россия также стремится проводить независимую политику в Арктике и продемонстрировала готовность инвестировать в регион крупные средства):

- 1) Северный морской путь через территориальные воды России.
- 2) Северо-западный проход вдоль аляскинского побережья США и далее через о-ва Канады.
- 3) Срединный или Полярный маршрут через нейтральные воды в зоне пока еще сохраняющейся вечной мерзлоты Северного Ледовитого океана.

Преимущества СМП для КНР (**Ушакова Е.Г., 2021**):

- 1) Уменьшение протяженности транспортных маршрутов и снижение транспортных издержек.
- 2) Повышение безопасности проходящих судов.
- 3) Обеспечение лучшей сохранности импортируемых скоропортящихся продуктов в погодных условиях Арктики и снижение затрат на оборудование.
- 4) СМП обладает высоким потенциалом для использования, но в настоящее время остаётся пригодным только в случае высоких цен на топливо.
- 5) Принадлежность этого маршрута к стране, имеющей тесные дружеские связи с КНР - России.

Россия **добивается** включения СМП в «Полярного Шелковый путь». Стратегическая важность СМП для комплексного освоения и развития Арктики **закреплена** в «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 г.». РФ ставит задачу сделать СМП глобальной, конкурентной транспортной артерией и увеличить к 2025 г. грузопоток до 80 млн т в год (**Борисова С.С., 2021**).

Китай **присматривается** к пяти портам на арктическом шельфе России, где он планирует основать

опорные точки (Мурманск, Сабетта, Архангельск, Тикси и Уэлен). Стоимость фрахта судов-перевозчиков грузов через «Полярный шелковый путь» по сравнению с традиционным маршрутом через Суэцкий канал для Китая значительно ниже (на 27,7%).

У Китая существует ряд опасений по поводу использования СМП: экологические, климатические, инфраструктурные, геополитические, правовые и административные (Ушакова Е.Г., 2021). Отдельной проблемой является недостаточная согласованность российских регуляторов СМП – Минтранс заведует выдачей разрешений на проход судов по СМП, а Росатом – развитием инфраструктуры. В конце 2021 г. 20 судов оказались **заблокированными** во льдах Арктики.

Ледокольный флот

Первый ледокол в КНР «Хуе Лонг-1» («Снежный дракон-1») - судно-снабженец усиленного ледового класса, построенное на Херсонском судостроительном заводе в 1993 г. В 2019 г. Китай **принял** в эксплуатацию первый ледокол собственной постройки «Хуе Лонг-2». В 2018 г. Китай приступил к плану по строительству своего первого атомного ледокола «Хуе Лонг-3» (20 т), который сделает Китай единственной страной, помимо России, эксплуатирующей атомные ледоколы, и позволит Китаю при отправке караванов не зависеть от «Росатом-флота». Китай **настаивает** на том, что судоходство по СМП не должно регулироваться национальным законодательством России.

Перспективные направления сотрудничества между Китаем и Россией в области строительства ледоколов (Цинь Д., Лукин А.Л., 2018):

- Участие китайской стороны в акционерном капитале и создание совместных предприятий.
- Кредитование: КНР может предоставлять кредиты России (важная финансовая гарантия для строительства ледоколов), которые РФ будет обеспечивать запасами газа и нефти.

Международное сотрудничество и китайские инвестиции

КНР в наибольшей степени сотрудничает и инвестирует в такие страны Арктического совета, как Россия, Дания (Гренландия) и Исландия. Ряд проектов был приостановлен, реализация других не началась. К примеру, в 2015 г. горнодобывающая компания КНР «General Nice» - планы по разработке железной руды (2 млрд долл.), проект был приостановлен из-за низких цен на сырье (Лебедева Е.А., 2019). Инвестиционные проекты Китая с Россией по

Арктике в основном связаны с энергетикой, инфраструктурой (СМП), судостроительной отраслью (ледоколы) и туризмом. КНР намерен укреплять отношения с Данией за счет построения экономических связей с Гренландией (новые производства и развитие транспортной инфраструктуры). В 2013 г. Исландия стала первой европейской страной, подписавшей Соглашения о свободной торговле (ССТ) с Китаем - усиление сотрудничества в области науки, культуры, образования и туризма. Норвегия отказалась от аналогичного ССТ с Китаем, хотя переговоры вела.

Опасение у США, России, Канады, Швеции, Дании и др. стран Арктического совета вызывает использование наработок Китая в Арктике в военной сфере/сфере безопасности (прикрываемых исследовательской и экономической деятельностью).

Выводы

В 2018 г. официально закреплены арктические амбиции КНР (Белая книга «Арктическая политика Китая»). Основными интересами Китая в Арктике являются природные ресурсы и Арктический морской путь (Полярный Шёлковый путь) для наращивания китайского экспорта в Европу. России выгодно развитие СМП в качестве Арктического морского пути.

Россия - признанный лидер в сфере ядерных силовых установок большой мощности, накопившая значительный опыт их использования на ледоколах. Китай стремится создать собственный ледокольный флот, российские технологии представляют большой интерес для Китая. Россия пока обладает монополией на сопровождение управляемых ледоколов через СМП, что позволяет ей устанавливать границы и сборы за такой транзит. Российские компании признали необходимость замены устаревших ледоколов и увеличения мощностей для обеспечения судоходности СМП. Развитие китайских ледокольных мощностей и опыта навигации в полярных регионах уменьшит их зависимость от российского ледокольного сопровождения, а также даст КНР возможность конкурировать с Россией за долю рынка (Цинь Д., Лукин А.Л., 2018).

Под идеей построения общего будущего для всего человечества КНР по всей видимости задумывает новый мировой порядок, в котором, она будет одним из ключевых законодателей норм и гарантов порядка. Россия защищает иерархию национальных интересов в Арктике (интересы 5 арктических государств - России, Канады, США, Дании и Норвегии - имеют приоритет).

Главные новости

- В ноябре 2021 г. экспорт продовольствия из России установил новый исторический рекорд и достиг \$3,8 млрд.
- Великобритания и Индия официально запускают переговоры по ЗСТ.
- В России установят тарифную квоту на экспорт зерна с 15 февраля по 30 июня 2022 г.
- Россельхознадзор ввел временный запрет на ввоз животных и продукции животноводства из Казахстана из-за ухудшения эпизоотической обстановки по ящуру.
- США выиграли первый в истории торговый спор в рамках соглашения USMCA по применению Канадой тарифных квот в отношении молочной продукции.
- Евросоюз продлил секторальные экономические санкции против России на полгода - до 31 июля 2022 г.
- Новый законопроект, рассматриваемый в США, предполагает запрет на закупки редкоземельных металлов у Китая оборонными подрядчиками к 2026 г.
- Индия приняла решение не продлевать антидемпинговые меры в отношении горячекатаного проката.
- 19 января нефть марки Brent впервые с 13 октября 2014 г. превысила отметку в \$89 за баррель.
- Китай и КНДР возобновили железнодорожное грузовое сообщение с 17 января.
- Киргизия вводит запрет на вывоз лекарственных средств и медицинских изделий, который будет распространяться и на поставки в другие страны ЕАЭС.
- В Беларуси установлен временный запрет на вывоз из страны зерна дробленого и прочего обработанного зерна.
- ЕС предлагает заключить плюрилатеральное соглашение по конкурентной нейтральности.

Выпуск подготовлен экспертами Института международной экономики и финансов ВАЭТ:

Баева М. А., Исмаилова О. Д., Кнобель А.Ю., Кутовая А. Н., Пономарева О.В., Попова В. Н.